

Мем как семиотический конструкт и социотехнический феномен: проблемы интерпретации визуального юмора в нарративах человеко-машинного взаимодействия

Научный руководитель – Крюкова Евгения Сергеевна

Дмитриева Кристина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: dmitryeva@yandex.ru

Современный этап развития медиа характеризуется парадигмальным сдвигом: генеративные модели искусственного интеллекта перестают быть утилитарными инструментами и становятся агентами культурного производства. В этих условиях интернет-мем трансформируется в сложный семиотический конструкт, фиксирующий коллективную рефлексию по поводу деконструкции антропоцентрической модели мира. Для журналистики и визуальных медиакommunikаций ключевой исследовательская проблема заключается в том, как именно визуальная составляющая мемов — иконические образы, композиционные решения, изобразительные тропы — направляет интерпретацию (атрибуцию) юмористических смыслов и почему одна и та же визуальная форма может порождать принципиально разные прочтения.

Актуальность исследования обусловлена экспоненциальным ростом генеративных моделей (2023–2025), что актуализирует вопрос о том, как визуальный юмор становится инструментом социализации технологий. Теоретической рамкой выступает понимание мема как поликодового (креолизованного) текста, в котором юмористический эффект возникает на пересечении вербальных и визуальных компонентов, причем именно визуальный пласт задаёт доминирующий вектор интерпретации. Как отмечает Дай Цзини, поликодовость обуславливает мультимодальность риторико-стилистических средств создания юмора, где ведущую роль играет мультимодальная метафора — перенос смысла через одновременное взаимодействие изображения и текста.

Эмпирическую базу составил корпус из 1870 мемов, стратифицированных по тематике человеко-машинного взаимодействия (2023–2025), анализ 23 589 пользовательских реакций и серия глубинных интервью. Методология опирается на семиотический анализ (выделение иконических, индексальных и символических компонентов), когнитивный анализ интерпретационных стратегий и классификацию, разработанную учёными МГУ, согласно которой успешность декодирования мема напрямую зависит от конгруэнтности визуального кода — способности образа быть распознанным независимо от культурного контекста.

В ходе исследования выявлены четыре нарративных кластера, каждый из которых обладает уникальными механизмами визуальной атрибуции.

- «тупица-нейросеть» — визуализирует ошибки ИИ: непропорциональные конечности, искаженные лица, гибридные объекты. Семиотически здесь доминирует иконичность (подобие образу человека), нарушенная эффектом «зловещей долины». Визуальный юмор строится на антитезе ожидаемого антропоморфизма и механической его несостоятельности. Однако интерпретация требует «технической грамотности»: зрители, не знакомые с типичными ошибками генеративных моделей, воспринимают такие изображения не как юмористические, а как пугающие или эстетически несостоятельные. Это подтверждает тезис о том, что визуальный код может быть лакунарным — его смысл утрачивается при отсутствии соответствующего опыта у реципиента.

- «кража творчества» — нарратив репрезентирует страх профессиональной замены через визуальные метафоры вытеснения: рука с кистью, уступающая место механическому манипулятору; художник, исчезающий в пикселях; монитор, поглощающий человеческое лицо. Здесь работает индексальность — визуальные элементы указывают на реальные социальные процессы (увольнения в креативных индустриях, скандалы с нейросетями на конкурсах). Как показал анализ пользовательских реакций, успешность атрибуции напрямую зависит от распознавания интертекстуальных отсылок к конкретным событиям — то есть от активации «прецедентных» визуальных скриптов.
- нарратив «человек как интерфейс» — предлагает визуализацию гибридности: киборгизированные тела (USB-порты вместо ушей, мозг, подключенный к проводам), сцены коллаборации человека и робота, плавные морфинги органического в пиксельное. Юмористический эффект строится на парадоксальном совмещении концептуально несовместимых областей — природного и алгоритмического. Семиотически это символические конструкции, требующие от зрителя готовности к ироническому восприятию гибридности. Интервью с экспертами показали: если реципиент не разделяет установку на «сотрудничество» с технологией, такие визуальные образы интерпретируются как тревожные или абсурдные, а не смешные.
- апокалиптический — наиболее современный из существующих — использует визуальные коды чёрного юмора: руины с логотипами корпораций, улыбающиеся роботы над поверженными людьми, человечество, добровольно подключающее себя к матрице. Здесь ведущую роль играет гипербола и гротеск как изобразительные тропы. Психологически такие мемы работают как механизм совладания с тревогой, однако их атрибуция наиболее уязвима: без распознавания иронической модальности (маркеры преувеличения, абсурдности) они могут восприниматься как агрессивные или депрессивные.

Особого внимания заслуживает проблема «ложной атрибуции авторства». Многие визуально сложные мемы создаются при участии нейросетей или профессиональными дизайнерами, а затем анонимизируются сообществом. Возникает парадокс: мемы, критикующие ИИ, могут быть созданы им. Зритель, интерпретирующий такой мем, вынужден не только декодировать его содержание, но и определять — является ли визуальное высказывание «человеческим» или «машинным». Эта неопределённость становится источником дополнительных комических смыслов, но одновременно и фактором когнитивного сбоя, когда реципиент не может выбрать релевантную стратегию прочтения.

Исследование, проведённое учёными из МГУ, показывает, что степень конгруэнтности визуальной формы и визуальной идеи находится на относительно высоком уровне, однако именно лингвокультурологемы — культуроспецифичные визуальные элементы — обуславливают адекватность восприятия. Наиболее доступными для интерпретации оказываются мемы, где визуальный пласт представлен культурными универсалиями; неконгруэнтный визуальный компонент приводит к затруднениям при любом типе вербального сопровождения.

В контексте герменевтического подхода можно говорить о двух стратегиях интерпретации визуального: «герменевтике веры» (доверительное прочтение, восстановление авторского замысла через единство текста и изображения) и «герменевтике подозрения» (критическая деконструкция, выявление скрытых идеологий и манипулятивных механизмов). Применительно к мемам о человеко-машинном взаимодействии эти стратегии работают одновременно: зритель должен и «поверить» визуальному образу как носителю юмора, и «заподозрить» его в технологической или идеологической ангажированности.

Эмпирический анализ пользовательских реакций позволил выделить три типа интерпретационных стратегий: наивную (буквальное прочтение визуальных образов без учёта иронической модальности), компетентную (распознавание мультимодальных метафор и интертекстуальных отсылок) и рефлексивную (осознанное обыгрывание множественности возможных прочтений). Успешность атрибуции юмористического эффекта коррелирует не столько с технической грамотностью, сколько со способностью к распознаванию визуальных кодов и включённостью в цифровую культуру.

Таким образом, мемы о человеко-машинном взаимодействии представляют собой полигон для испытания новых механизмов визуальной коммуникации. Именно в мем-культуре отрабатываются языки описания реальности, где грань между человеческим и машинным творчеством становится предметом повседневной визуальной игры. Для журналистики понимание этих механизмов критически важно: визуальные нарративы мемов формируют общественное мнение о технологиях эффективнее любых аналитических статей, а их интерпретационная вариативность создаёт как риски непонимания, так и потенциал для новых форм диалога с аудиторией.